

Доставшейся композицией оказалась «Лодка» — популярная песня, известная своим причудливым музыкальным стилем и совершенно противоположным по эмоциональному наполнению текстом. Отзывы об этой песне разделились: одни называют это смелым сочетанием и новаторством, другие — насильственным объединением совершенно несовместимых вещей.

— Лодка? — Цзя Чжиян с завистью посмотрел на его жребий. — Хорошая песня, известнее, чем у всех наших команд.

Хотя мнения профессионалов индустрии о «Лодке» разделились, но когда она только вышла, за ночь набрала больше десяти тысяч комментариев, сразу взлетела на первое место в чартах и стала одной из легенд поп-музыки того года.

Композиции других команд также были выдающимися образцами поп-музыки, но ни одна из них не обладала настолько яркими особенностями, как «Лодка».

А наличие особенностей означало, что при хорошем исполнении легко добиться блестящего результата.

— Вот это удача, — с завистью сказал Цзя Чжиян.

Однако Юй Чжо лишь скользнул взглядом по написанному на бумаге, поднял веки и обратился к съёмочной группе поодаль:

— От этой композиции я отказываюсь.

— Ты с ума сошёл? — нахмурился Цзя Чжиян.

По его мнению, у Юй Чжо не было никаких оснований для отказа.

Слова Юй Чжо, лёгкие по звучанию, но весомые по сути, долетели до ушей каждого подобно оглушительному удару грома.

Кто-то не выдержал и спросил вслух:

— Т-ты что сказал...?

Что он сказал?

От-отказывается?!

Но это же финал!

Новый год! Счастья всем в новом году, каждый день становиться красивее!

Цзиньцзян Вэньсюэ совместно с автором желает дорогим читателям: в праздники Весны — мира, здоровья и радости! Также напоминаем: мойте руки почаще, носите маски, чаще проветривайте помещения, избегайте скопления людей. Желаем всем крепкого здоровья!

Чтобы обеспечить честность, открытость и справедливость шоу, жеребьёвка транслировалась в прямом эфире, результаты уже отображались на экране, официальный микроблог одновременно делал публикации.

Как только Юй Чжо произнёс «отказываюсь», множество маркетинговых аккаунтов, обладая

чрезвычайно чутким нюхом на новости, тут же высказали свои мнения, породив множество слухов и догадок.

[@Гуачжай: Юй Чжо отказывается от выступления в третьем публичном шоу — готовится к эффектному уходу с проекта? [видео]]

[?! Не понимаю, он сам себе перекрывает пути к отступлению?]

[Сумасшедший!! Эта песня, наверное, лучшая из шести!!]

[Э-э, я смутно припоминаю, что эта песня — одна из визитных карточек Сюй Синъяна...? Вполне объяснимо, вполне объяснимо]

[Но незачем же было так...]

— Результаты жеребьёвки нельзя менять, — нахмурившись, объяснил режиссёр. — Песни для каждого публичного шоу выбираются путём голосования интернет-пользователей среди самых популярных композиций. Что тебя не устраивает?

— Не устраивает? — Юй Чжо лёгким движением щёлкнул по бумажке с результатом жеребьёвки. — Да, не устраивает.

Юй Чжо поднял бумажку с результатом, на которой крупным жирным шрифтом было написано:

«Лодка» — Сюй Синъян.

— Потому что это работа врага, вот и не устраивает?

Режиссёр считал, что это можно понять, но смутно чувствовал, что здесь должно быть что-то ещё. Юй Чжо не был настолько мелочным человеком, ведь за всё время съёмок шоу они ни разу не выносили личные счёты на публику.

Программа приближалась к самому напряжённому финальному этапу, и пройденный путь был бы невозможен без заслуг Юй Чжо. Режиссёр, немного поразмыслив, решил пойти на уступки:

— Ладно, если хочешь поменять, поговори с другими командами. Если все согласятся — можно.

— Нет, — чётко произнёс Юй Чжо. — Я хочу, чтобы эта песня исчезла из списка кандидатов.

[Он сумасшедший! Совсем спятил!]

[Что он вообще несёт???

[... Программная группа уже пошла на уступки, а этот парень совсем рехнулся]

Наставники, включая Сюй Синъяна, также присутствовали на месте, только Хэ Линь из-за конфликта в расписании сегодня не пришёл.

Требование Юй Чжо совершенно не оставляло Сюй Синъяну лица и было действительно чрезмерным.

Наставник класса С, Сун Байчжоу, вполголоса пошутил:

— Похоже, ваши разногласия и вправду серьёзные, да?

Если бы в обычное время кто-то пошутил так рядом с ним, Сюй Синъян, возможно, даже усмехнулся бы, сделав вид, что не придаёт значения. Но сейчас... Последние дни он прожил очень плохо: разом раскопали столько компромата, повсюду раздавались оскорбления, нигде было спрятаться, со всех сторон его травили. Он всегда был хорошо защищён и совершенно не мог вынести такого.

— Юй Чжо, — режиссёр, услышав это требование, также помрачнел. — Твоё требование несколько чрезмерно.

Юй Чжо усмехнулся, глядя на режиссёра, но его взгляд скользнул в сторону Сюй Синъяна:

— Я помню, что при выборе композиций есть принцип оригинального произведения. Осмелюсь спросить наставника Сюй Синъяна, эту песню вы сами написали?

[Ничего себе, большой скандал]

[Шокирован, оказывается, здесь тоже есть скандал]

[Только что посмотрел, в графах «автор слов» и «автор музыки» везде указан Сюй Синъян? Не может же быть плагиата, эта песня действительно очень уникальная, раньше никогда не было подобных!]

— Как... не я написал? — лицо Сюй Синъяна побледнело. — Юй Чжо, что ты хочешь сказать?

Капля холодного пота скатилась со лба Сюй Синъяна. Он никак не ожидал, что Юй Чжо осмелится говорить подобные вещи перед столькими людьми!

За четыре года какую же задницу нашёл себе Юй Чжо, что осмеливается так нагло вести себя и даже не считать его, Сюй Синъяна, за человека?!

— Ты написал? Отлично, — голос Юй Чжо звучал развязно и высокомерно, будто он наблюдал за прыгающим шутком. — Мне давно интересно, почему во второй строке третьего куплета внезапно вставлены пять нот «43546»?

Сюй Синъян запаниковал, но всё ещё пытался сохранять спокойствие:

— Прошло слишком много времени, я не помню.

[Ах, если это оригинальное произведение, то почему не может сказать? Разве можно забыть своё детище...]

[Я начинаю сомневаться, поведение Сюй Синъяна действительно подозрительное]

[Его выражение лица изменилось с того момента, как Юй Чжо сказал, что отказывается выступить!]

— А я помню, — прищурившись, улыбнулся Юй Чжо. — Потому что я — автор оригинала. Может, я расскажу тебе?

Сюй Синъян насмешливо сказал:

— Выдумывать истории каждый умеет.

Юй Чжо попал в самую точку:

— В таком случае, почему ты не можешь выдумать?

Искусственно созданное Сюй Синъяном спокойствие мгновенно рухнуло, а вместе с ним исказилось и его выражение лица.

— Я просто не хочу говорить. Юй Чжо, мне некогда играть с тобой в словесные игры, — Сюй Синъян повернулся к режиссёру, с гневом в глазах. — Таковы правила программной группы? Участники, пожалуй, слишком неуважительно относятся к наставникам!

Сказав это, Сюй Синъян большими шагами направился к выходу и, не оглядываясь, хлопнул дверью.

Со стороны он шёл с прямой спиной, но только он сам знал, что каждый его шаг сопровождался ощущением, будто в спину впиваются колючки.

* * *

«Лодка» изначально не называлась так. После того как Юй Чжо сочинил музыку, он хотел написать к ней слова, однако, дописав до половины, забросил, поэтому и названия не дал, просто кратко присвоил номер — 43546.

— 43546? — Юй Чжо сидел за стойкой бара, обняв гитару, и проиграл эти пять нот. — Это же совсем не сочетается со стилем песни? Он просто написал что попало?

— Возможно, — бармен серьёзно высказал своё предположение. — Вчерашнее вино было слишком крепким? Он... был не в себе?

Юй Чжо отложил гитару, поднял бокал и отпил. — Он не похож на такого человека.

— А ты откуда знаешь? — бармен закатил глаза. — Вы же общаетесь через эти «голубиные послания», разве так можно понять, что он за человек? Не в обиду будет сказано, но почему ты не спросишь его имя и не подкараулишь его у школы?

— Подкарауливать у школы — как-то неловко, — покачал головой Юй Чжо. — Да и я в прошлый раз спрашивал, возможно, он не обратил внимания.

Бармен снова взглянул на строку с цифрами, изо всех сил пытаясь что-то придумать, но в конце концов просто сказал:

— Наверное, он просто так написал.

— Ладно.

После ухода Юй Чжо бармен снова открыл книгу отзывов и предложений. Юй Чжо и вправду спрашивал, как его зовут.

— Кстати, ещё не спрашивал, как тебя зовут?

Эта строка была размашисто написана в последней строке страницы. Перевернув страницу, видно, что, похоже, Юй Чжо снова вспомнил один вопрос, и там была ещё одна строка: «Как думаешь, что здесь лучше изменить?»

Бармен криво усмехнулся: весьма вероятно, что тот человек просто не листал назад и думал, что Юй Чжо задал только этот вопрос.

Пока он рассматривал, кто-то вдруг толкнул его в локоть.

— Эй, Сяолин, у меня телефон сел, отправь за меня Афану смс, скажи, что я сначала ушёл, пусть не забудет подменить меня на смене.

— Хорошо, без проблем.

Бармен отложил книгу отзывов и предложений, достал телефон и отправил сообщение.

<http://bllate.org/book/15300/1359402>